

СОДЕРЖАНИЕ

Интеллигенция за решеткой, или Когда тебя выбрал Кот	5
Новогодняя сказка для Вероники	14
Несчастье	43
Судьба	47
Не заслужил	52
Заслужил	58
Маугли	64
Клуб горящих сердец	69
Место для кого-то еще	75
Верь	84
Порода	91
Истина	95
Таблетка от одиночества	101
Знаки	110
Друг	116
Другие люди	123
Двенадцать чудес Нового года	133
Так не бывает	147
Космос	154
Больше никогда	159
Кошки не плачут	164
Испытание	169
Стимул	175
Тайна солнечного кота	181

Пока не поздно	192
Найди меня.....	198
Отказники со стажем	204
Я больше не боюсь.....	210
Я рядом	215
Кусочек души.....	220
Я тебе напомним.....	226
Скачи, Ося!	233
Преданный.....	240
Неразлучники.....	245
Последний	251
Надежда	258
Мишка Машка	263
Осень	270
Друзей не по росту выбирают	276
Маленькие люди.....	283
Под коркой.....	293
Пропажа.....	301
Второй шанс	309
Завтра.....	320
На краю.....	330
Безнадежный.....	338

Интеллигенция за решеткой, или Когда тебя выбрал Кот

Мы все куда-то спешим. Торопимся. Тратим кучу времени, пытаюсь что-то кому-то доказать... а потом, когда сил не остается, тихонько скулим в подушку. Устали. Не понимают. Не ценят...

Отдыхаем. Выдыхаем. Мотаем сопли на кулак, и по новому кругу.

И как-то совсем трудно заставить себя остановиться. На минутку. На мгновение. Задумать-ся... каждый о своем. О том, чего не хватает. Для счастья, для души. Просто чтоб улыбаться... и мочить пресловутую подушку не соплями, а слезами — теми, что от счастья... смеха... радости.

У меня прекрасная семья — муж, сын. Не без тараканов, конечно, но даже эти самые тараканы очень близки к идеалу. Да и скучно без них было бы, все-таки в жизни каждого здравомыслящего человека периодически возникает желание взять тапок. Или веник. Или сковородку — все зависит от размера тараканьих усов и скорости передвижения этой самой живности.

Интересная работа. Вот мало кто может такой похвастаться, правда. Каждый день как на минном поле, но, как только очередной квест пройден, вместо желания сбежать на Северный полюс

возникает желание поскорее взяться за новый. Такой привычный драйв. Такие близкие по духу люди.

Но все же чего-то не хватало. Чего-то моего, такого, что только для меня. Что не зависит от погоды, расписания электричек, новостей в мире и прочей каждодневной шелухи.

После кучи сомнений, метаний и прочих движений, компромисс с собой был найден. Хочу помогать... и Кошку.

Вообще кошек в мире, наверное, миллион. Но поскольку на первом месте стояло слово «помогать», то кошку решила искать «помогательную». Таковую, которая без меня вот совсем никак не справится.

Мне кажется, что там, на небе, все-таки кто-то есть. Ну или не на небе. Но то, что есть, — однозначно. Потому что вот только ты принимаешь решение — дальше события несутся со скоростью локомотива, у которого отказали тормоза. Ты как будто стоишь в центре большого такого пазла, а в руках у тебя маленький магнитик, притягивающий к тебе все детальки для создания полноценной картины.

Утро следующего дня началось с рекламы приюта для кошек в ленте новостей. Вот все было — сапоги, книжки, квартиры, даже как-то остров купить предлагали, но кошек не было ни разу. А тут вдруг, откуда ни возьмись... Глупо было игнорировать подобную подсказку, курсор застыл на кнопке «перейти». И закрутилось...

Не буду утомлять подробностями, все-таки это история не о моей жизни, а заслуженная страничка Кота. Ну или котовый дневник, это уж как получится. Скажу лишь, что с того самого дня прошло ровно два месяца до встречи с ним. Два плодотворных месяца, благодаря которым я стала частичкой дружной команды под названием «Муркоша». Два месяца бесконечных уговоров главного члена семьи и уверений в осознанности своего решения. И два месяца ожидания, наполненного таким искрящимся предвкушением, что, казалось, даже воздух вокруг наэлектризовался. А еще в моих сутках, в которых мне постоянно не хватало времени, неожиданно увеличилось количество часов...

День X — так, кажется, принято говорить. Хотя я бы назвала его днем воздушных шариков, днем бабочек в животе или, на крайний случай, днем, когда от мечты тебя одевают сорок километров.

Все условия выполнены. Корма, миски, лежаки и тонны игрушек закуплены. Сын замер в предвкушении. Муж дал-таки согласие, и не важно, что согласие это было на старую, ленивую, не царапающуюся и флегматичную кошку, которая будет целыми сутками лежать на диване, иногда мяукать и тарыхтеть по великим праздникам. Главное, оно, это самое согласие, получено. Главное, что он, мой упрямый, непоколебимый, но все равно самый родной на свете человек, в меня поверил и уступил.

Главное, что сегодня, уже через каких-то пару часов, я зарежусь носом в чью-то мягкую шерсть и децибелы моего тарактения от удовольствия многократно превысят громкость обладателя этой самой шерсти. Хожу по кухне кругами с переноской в руках и жаждой убийства в глазах — муж медленно пьет чай и ехидно улыбается. Проверяет на прочность. Дает последний шанс одуматься? Ни за что. Наши не сдаются. Лимит терпения исчерпан. Недопитая чашка чая оставлена на столе. Улыбка сына грозит посрамить улыбку Чеширского кота — едем!

За два месяца я была в приюте неоднократно. Я практически наизусть знаю историю каждого тамошнего обитателя. Я написала для них сотню постов и испытала целую гамму эмоций, когда кто-то из них уезжал домой. И вот сейчас мне предстоит пройти через все это самой. Сделать выбор в пользу кого-то одного. А вдруг я ошибусь?

Почему то, когда до цели остается один шаг, мы, люди, начинаем сомневаться. Нет, не в правильности принятого решения или эстетичности проделанных шагов. Мы сомневаемся в результате. В том, каким он будет. Будет ли он соответствовать нашим ожиданиям? Все ли мы сделали для этого? А может, мы просто боимся того, что, достигнув цели, преодолев кучу препятствий, условностей, мы столкнемся с пустотой? Не знаю. Знаю лишь, что не отступлюсь. Гоню от себя дурацкие назойливые мысли и рисую в уме картинку своей Кошки. Старой, больной,

диванной и тарахтящей по великим праздникам. Моей.

Такое странное чувство, когда ты приходишь в приют не как волонтер, а как будущий потенциальный усыновитель. Вроде все знаешь, каждый уголок знаком, все мохнатые уши не единожды поглажены, животы почесаны, миски наполнены, все как всегда. И в то же время все совсем по-другому. Сегодня хвосты распушились чуть больше, усы-локаторы непрерывно движутся, а из уголка каждого вольера за тобой наблюдают десятки полных надежды глаз. Они чувствуют. Знают. Сегодня ты уйдешь от них не одна.

Муж остался за порогом. Для него этот выбор оказался еще труднее, чем для меня. Но я не в обиде. Это мое желание. Моя мечта. И моя Кошка.

Я хожу из комнаты в комнату, брожу между вольеров, стараясь не обделить вниманием никого. Чешу мохнатые уши, что-то непрерывно нашептываю и обещаю. Обещаю каждому из них, что если не я, то кто-то другой. Сегодня, завтра. Через месяц. Делюсь уверенностью, что все у них будет. И человек свой, и дом. И куча вкусняшек в именных мисках. И руки заботливые, хозяйские, и даже мягкие лежаки, обязательно под цвет их неповторимых глаз. Все будет, осталось лишь чуть-чуть подождать, и каждого из них кто-то заметит, влюбится в чернильные пятнышки на мордочках, в пушистые хвосты и нежные розовые носы. И унесет

домой. Так же, как сегодня с кем-то из них поступлю я.

Время идет, а выбор сделать не получается. Под ложечкой поселилось первое, липкое чувство страха, что не смогу. Уйду одна. Слишком трудно.

Но отказаться от мечты еще труднее и, от-решаясь от всего, иду на второй заход. И вот он — выбор. Только выбор этот сделали за меня.

Сейчас я, наверно, уже не вспомню, какая по счету эта была комната и что было написано на одном из ее вольеров. Да и не важно это уже. Все померкло на фоне полосатой кошачьей лапы, тактично уцепившей меня за низ джинсов. Молчаливой, настойчивой и несущей в себе твердое требование остановиться. Мне кажется, в этот момент остановились все. Я, время, девушка-администратор, сопровождающая меня на этом пути, и даже обитатели соседних клеток замерли в ожидании. Присаживаюсь на корточки и наты-каюсь на внимательные зеленые глаза обладателя полосатой конечности, все еще просунутой через прутья вольера. Молчим. Смотрим друг на друга и молчим.

— Ты кто? — и голос такой неуверенный, сама себя не знаю. Но продолжаю упорно играть в гляделки, рукой пытаюсь высвободить джинсы из профессионального захвата. Будто эхо на заднем фоне, голос администратора, кажется, она уже несколько минут что-то говорит. Улавливаю

главное. Мориарти. Кот. Полгода в приюте. Можно взять на руки.

На руки. Только сейчас понимаю, что мечту можно взять на руки. Соблюдаю инструкции, надеваю перчатки и дрожащими руками открываю дверцу вольера. Чертовски пушистый, полосатый кот сидит в той же позе и продолжает неотрывно на меня смотреть. Проходит секунда, вторая...

Зеленые блюдца на интеллигентной морде таинственно щурятся, и лобастая голова наконец тыкается в мою протянутую ладонь. Выбор сделан окончательно. Беру кота на руки, чувствую щекотку в районе шеи и улыбаюсь во весь рот. Утыкаюсь носом в пушистый загривок, понимаю, что еще мгновение, и от переполняющих меня эмоций рискую лопнуть, как воздушный шарик. Мой.

«Сажайте его обратно в вольер, оформим документы и подготовим переноску». В вольер? Обратно? Мы против. Оба. Я сжимаю пушистые бока, а он обнимает меня лапами и всеми когтями вцепляется в мой шарф. Приклеились. Девушка-администратор готова помочь, разорвать наши объятия. Всего на несколько минут, но даже эти несколько минут кажутся вечностью. Но делать нечего, правила есть правила. Кое-как запикиваем мою мечту в клетку и идем подписывать бумажки. Зеленые глаза потухли. Кот свернулся клубком и отвернул усатую морду к стене. Не верит. Мне.

Останавливаюсь на полпути и громко говорю:
— Я вернусь! Слышишь? Десять минут. Просто дай мне десять минут, и мы поедем домой. Вместе.

Быстро читаю документы, ставлю подписи, готовлю переноску и залетаю обратно в комнату. Сидит. Молча сидит у прутьев вольера и бурлит меня своими невозможными глазищами. Поверил. Ждет. И продолжает упорно молчать. Интеллигенция, лишнего слова клещами не вытащишь. Пакуем в четыре руки кота в переноску, в зубы беру сертификат почетного обладателя счастья, еще раз желаю всем пушистым обитателям поскорее встретить своих хозяев и бегу на выход.

Сажусь в машину, ставлю переноску на колени и радостно сообщаю ожидающему мужу:

— Наша Кошка! Два года, зовут Мориарти, полгода провел в приюте, и да, она — Кот.

Мориарти. Четыре килограмма счастья. Рыжий, кирпичный нос и бездна обаяния в зеленых глазах. Длиннющие усы — локаторы, миллион и одна блестящая шерстинка, огромные мягкие лапы и знаменитая «М» на лбу. Через пару недель он будет убеждать меня, что «М» — это Мориарти. Ведь зачем-то же его назвали этим грозным, внушительным именем. А я буду гладить темные полоски и до икоты спорить с ним, что «М» — это Мой. Мой кот, мои полоски, мой вечно лезущий во все мокрый нос и мои предрассветные «Мррря».

Но это будет потом. А сейчас я прижимаю к груди переноску, щекочу сквозь прутья дверцы пушистый бок и говорю. Обо всем. О небе, о пробке, в которую мы попали, о том, что он самый лучший кот в мире, о доме, куда мы едем. Рассказываю ему о купленных именных мисках, мягкой пуховой лежанке, древесном наполнителе и сотне разных пакетиков с вкусным кормом, что с нетерпением ждут его дома. Говорю, что там, в квартире, нас ждет сын. Ловкими руками снимает упаковки с игрушек и то и дело подбегает к окну, стараясь рассмотреть в потоке машин нашу. Прикладываю ухо к стенке его временного укрытия и слышу тихое, размеренное урчание. Он слышит. А главное, он верит. И я мысленно тороплю светофор, который, кажется, совсем не собирается зеленеть, и говорю смеющемуся надомной мужу, что мы везем домой самую лучшую «Кошку» на планете. А еще мы везем домой мечту. Мечту, которая выбрала меня сама...